

Элитологический аспект политики идентичности

(Рецензия на монографию Сургуладзе В.Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: история, теория, практика)*

Elitological Aspect of Identity Politics

(Review of the Monograph: V. Sh. Surguladze. Identity Politics in the Realities of National Security: History, Theory, Practice)**

* Под науч. ред. проф. Н.А. Фроловой. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.», 2019. 400 с. Серия «Мир в сетях идеологии».

** Under scientific editorship of professor N.A. Frolova. Moscow: Analytical group "S.T.K."; 2019. 400 p. Series: "The world in ideology networks".

В современном мире активно идут процессы глобализации и интернационализации жизни, прежде всего — мировой экономики, технологической сферы и стандартов потребления. Современная сетевая экономика характеризуется резкой и ускоряющейся поляризацией доходов населения и не только имущественным, но и ценностным обособлением элиты, поскольку Давосская культура¹ создает космополитическую атмосферу, отрывающую представителей локального политического истеблишмента и лидеров бизнеса от национальных корней, что, в свою очередь, приводит к понижению социальной ответственности как финансово-экономической, так и связанной с ней политической элиты. Данный процесс опасен в том отношении, что делает население национальных государств зависимым от безответственной транснациональной элиты, рассматривающей текущее место своего фактического пребывания не как свою родину, а как одно из многочисленных временных мест проживания, один из источников извлечения прибыли, которые без сожаления оставляются, как только ухудшается инвестиционный климат и растет социально-экономическое и политическое напряжение.

Британский социолог Дж. Урри² и ряд других исследователей называют этот процесс офшоризацией элиты, поскольку не только ее доходы скрываются в собственно офшорах, но и мышление обладателей офшорных счетов отличается в буквальном смысле перевода данного понятия с английского языка «заморским» характером, т.е. мировоззрением временщиков, у которых нет обязательств перед страной своего происхождения и пребывания.

Социально-политические риски этих тенденций сегодня достаточно очевидны. На них указывают как многочисленные примеры современной политической истории, так и соответствующие заявления политиков и ученых, анализирующих современные тенденции социально-экономических и политических трансформаций. Среди политиков, отмечавших данную проблему, прежде всего можно отметить Президента Российской Федерации В.В. Путина, прямо заявлявшего в ряде Посланий Федеральному Собранию о необходимости национализации элит, распространении в среде делового сообщества и чиновничества этики патриотического служения общественному благу, необходимости прекратить практику извлечения административной ренты государственными служащими вопреки национальным

¹ Бергер П.Л., Хантингтон С.П., ред. Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире. М.: Аспект Пресс; 2004. 378 с.

² Урри Дж. Офшоры. М.: ИД «Дело» РАНХиГС; 2018. 288 с.

интересам государства и его долгосрочным перспективам развития³.

Тема отрыва элиты от большей части населения широко освещается современными политологами, экономистами, социологами, специалистами-урбанистами и многими другими исследователями самых разных направлений научной деятельности⁴. В этом контексте своевременной и актуальной является публикация в 2019 г. монографии ведущего эксперта аналитической группы «С.Т.К.» В.Ш. Сургуладзе «Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: стратегия, теория, практика», посвященной политике идентичности, рассматриваемой в качестве важнейшего практического инструмента обеспечения национальной безопасности государства, прежде всего в информационной сфере.

Одной из стержневых концепций автора и важным выводом его работы является тезис о необходимости защиты ценностного суверенитета государства, его морально-нравственной, цивилизационной, духовной матрицы развития, позволяющей обеспечивать идеологическую и политическую субъектность и независимость государства в условиях постоянной информационной агрессии извне. Обосновывая ключевое место консолидирующей, консенсусной, отвечающей сложившимся историческим традициям государственности гражданско-правовой национальной идентичности в обеспечении информационной безопасности, В.Ш. Сургуладзе много места уделяет глубокому анализу политических функций идентичности и идеологии, проводит интересный и практически значимый анализ их соотношения и особенностей.

По мнению автора, эффективная политика идентичности должна основываться на присущих обществу ценностных установках и ориентироваться на практическое переосмысление прежде всего собственного многовекового опыта развития. В.Ш. Сургуладзе выделяет историю становления государственности, а также геополитические факторы в качестве важнейших отправных точек развития национальной идентичности и формирования политической психологии общества.

С точки зрения практических политических технологий, политического пиара и противодействия враждебной агитации и пропаганде, интерес представляет политологическое применение автором в целях анализа места идентичности и идеологии в структуре иерархии потребностей человека широко используемой специалистами в области рекламы и маркетинга пирамиды потребностей А. Маслоу⁵. Использование данной методологии для целей выявления закономерностей политической мотивации и массовой психологии представляется новым потенциально полезным подходом к осмыслению политической реальности в ее человеческом измерении.

Важное место в монографии занимает рассмотрение социально-экономических противоречий в современном постиндустриальном обществе. В.Ш. Сургуладзе считает, что в условиях развития третичной экономики практически полезным для политологического ситуационного и стратегического анализа является переосмысление идейного наследия классовых теорий развития коллективной идентичности и национального самосознания. Автор при этом оговаривает невозможность буквального применения этих концепций, но полагает полезным применять их отдельные элементы, как для того, чтобы успешно реализовывать эффективную и адекватную современным реалиям политику идентичности, так и для лучшего понимания таких феноменов современной социально-политической реальности как социальные группы, обозначаемые современными учеными в качестве «прекариата»⁶ и «креативного класса»⁷. Данное указание верно в силу того, что опыт цветных революций продемонстрировал — именно указанные социальные группы прежде всего подвержены воздействию внешнего идеологического влияния и способны к дестабилизации сложившегося политического порядка. Формирование социальной структуры постиндустриального общества информационной эпохи действительно требует пристального внимания к самым разным аспектам формирования мотивации и коллективной идентичности, способных мобилизовывать определенные слои населения на изменение конституционного по-

³ Путин В.В. Прямая речь. В 4 т. М.: Звонница-МГ; Новый Ключ; 2016–2017. Т. 1. 412 с.

⁴ Атkinson Э.Б. Неравенство: как с ним быть? Добрякова М., ред. М.: ИД «Дело» РАНХиГС; 2018. 536 с; Стиглиц Дж.Ю. Цена неравенства: Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо; 2015. 255 с.

⁵ Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер; 2011. 352 с.

⁶ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс; 2014. 328 с.

⁷ Флорида Р. Креативный класс: Люди, которые создают будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2016. 384 с.

рядка. При этом предотвращение угроз с данной стороны требует не только мер эффективного информационного противодействия, но серьезной комплексной социально-экономической политики, направленной на выравнивание уровня благосостояния общества, смягчение имущественного расслоения и поляризации.

Элитологическим аспектам реализации политики идентичности посвящен отдельный параграф монографии — «Современные наднациональные формы коллективной идентичности» в главе «Современные практики политики идентичности в условиях глобализации на наднациональном и государственном уровнях», в которой анализируется влияние процессов глобализации на национальное самосознание элит, и рассматриваются примеры государственной политики идентичности, зафиксированные в конституционном праве современных государств.

С практической точки зрения наиболее важной частью монографии В.Ш. Сургуладзе представляется заключительная глава, в которой анализируются политика идентичности и ресурсы ее обеспечения в России. В рамках этой части своего исследования автор рассматривает целеполагающие документы государственного стратегического планирования Российской Федерации, прежде всего, ежегодные Послания Президента Федеральному Собранию последних 20 лет и практическую работу министерств и ведомств России по патриотическому воспитанию граждан и обеспечению информационной безопасности государства.

Важный вывод, который можно сделать, ознакомившись с работой В.Ш. Сургуладзе, состоит в том, что, с одной стороны, меры государства, направленные на патриотическое воспитание граждан, недостаточные и дисперсные⁸, а с другой — теоретические и практические подходы, которые позволяли бы анализировать возможности национализации элит и трансформацию ценностных установок ее представителей, отсутствуют. По большей части монография В.Ш. Сургуладзе касается проблематики национальной идентичности применительно к обычным гражданам как населению национального (в гражданско-правовом понимании) государства. Между тем, одной из наиболее актуальных и сложных проблем является вопрос о том, как трансформировать ми-

ровозращение элиты, чтобы оно было национально ориентированным и патриотическим. В.Ш. Сургуладзе внимательно анализирует закономерности политической, национальной и этнической мобилизации, проводимой элитами, но не затрагивает вопрос о том, возможно ли трансформировать сами элиты. В то же время важно отметить, что рассмотрение политики идентичности с данной точки зрения представляет значительные практические трудности. Особенно в свете наметившихся в экспертной среде дискуссий о деглобализационных тенденциях, угрозе торговых войн и протекционизма. Если отмеченные тенденции будут носить долгосрочный характер, то в какой-то мере процессы национализации элит могут быть запущены самой логикой противостояния между соперничающими центрами складывающегося нового мирового порядка.

Современный этап развития мира характеризуется нарастанием хаотизации и неопределенности⁹, непрогнозируемым ростом практического значения и воздействия информационных технологий на человека, обострением киберугроз и вызовов обществу со стороны новых технологий массовой мобилизации и подрыва политической стабильности средствами сетевых медиа. В этих условиях роль реализации эффективной политики идентичности сложно переоценить. Представляется, что ее осуществление должно носить комплексный характер и основываться как на деятельности государственных структур, так и на вовлечении широких слоев общественности.

Завершение исторического цикла глобального доминирования коллективного Запада во главе с США несет в себе не только семена новых конфликтов, но и возможности в сфере укрепления национальной идентичности отдельных государств и обществ, в силу того, что агрессивная либеральная идеология утрачивает позиции и все большую политическую актуальность обретают локальные интерпретации собственного исторически накопленного опыта государственного строительства и модернизации, адаптация успешных зарубежных практик вне привязки к сопутствующему импорту иностранных идеологических и ценностных моделей. В современном мире модернизация уже не означает «вестернизация», и этот факт позволяет говорить о том,

⁸ Флорида Р. Креативный класс: Люди, которые создают будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2016. 384 с.

⁹ Урри Дж. Как выглядит будущее? М.: ИД «Дело» РАНХиГС; 2018. 320 с.; Болдуин Р. Великая конвергенция: Информационные технологии и новая глобализация. М.: ИД «Дело» РАНХиГС; 2018. 416 с.

что XXI в. может стать веком новых идеологий и противоборства идеологических концепций и образов желаемого будущего.

Важной положительной чертой работы В.Ш. Сургуладзе является широкий спектр затрагиваемых примеров политики идентичности, дополненный вниманием к российским реалиям ее реализации. Отрадной является в целом положительная оценка автором трансформаций информационно-идеологической сферы Российской Федерации последних десятилетий, подтверждаемая как впечатляющим сравнительным анализом большого массива целеполагающих документов государственного стратегического планирования, так и осмыслением важнейших вех современной общественно-политической истории страны, к которым автор относит присоединение Крыма и возникновение ряда патриотических движений и традиций (например, акция «Бессмертный полк»), свидетельствующих об укреплении ценностного суверенитета государства как неотъемлемой и важной части комплексной национальной безопасности государства¹⁰.

Научно и практически значимой представляется предлагаемая автором концепция консолидации гражданско-правовой нации на базе реализации деятельностного подхода. Под деятельностной концепцией нации В.Ш. Сургуладзе понимает формирование идентичности граждан на базе увязывания их социокультурных ценностей с реализацией практической хозяйственной деятельности, цели и задачи которой закреплены в многочисленных документах государственного стратегического планирования. Автор считает, что практические меры созидательной деятельности общенационального масштаба должны

получать соответствующее информационное освещение с тем, чтобы граждане ассоциировали себя с государством, в том числе, через конкретные свершения в области материально-технического и экономического развития. В чем-то предложенная исследователем деятельностная концепция нации представляет собой теоретически обоснованное и научно структурированное развитие мысли В.В. Путина, прозвучавшей в Послании Президента Федеральному Собранию 2016 г. и сформулированной в качестве необходимости поддержания в обществе «атмосферы общих дел». Данный тезис Послания Президента теоретически не развивается, хотя в практической плоскости государственной политики, в том числе, в государственных программах и в рамках национальных проектов Российской Федерации присутствуют признаки того, что деятельностный подход постепенно внедряется. Однако данный процесс осуществляется в социально-экономической плоскости, практически не увязываясь с политической и информационной сферой. В этой связи монография В.Ш. Сургуладзе представляет собой весомый научный, теоретический вклад в разработку деятельностной концепции консолидации общества, является практически полезным исследованием, которое может быть использовано в качестве методологической основы для выстраивания комплексной государственной политики идентичности и информационной политики, учитывающей деятельностные аспекты жизни общества.

Благодаря широте рассмотрения автором феномена коллективной идентичности монография В.Ш. Сургуладзе может быть полезна политологам, социологам, социальным и политическим психологам, специалистам, занимающимся проблематикой государственного стратегического планирования, правоприменительной практикой в части обеспечения ценностного суверенитета Российской Федерации и противодействия внешней информационной агрессии и пропаганде, сотрудникам государственных специальных служб и научно-практических организаций.

Александр Борисович Шатилов,
декан факультета социологии
и политологии

¹⁰ Шатилов А.Б. «Мягкие» технологии российской власти по профилактике и нейтрализации экстремистских проявлений в молодежной среде в 2000–2010-е годы. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;1(37):32–37; Шатилов А.Б. Формирование концепта государственного патриотизма в России в период 2000–2017 гг.: основные этапы и базовые идеологемы. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2017;3(27):18–23; Шатилов А.Б. «Крымский консенсус» российской элиты: причины и последствия. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2015;2(18):6–13; Патриотизм как идеология возрождения России: сборник статей и докладов. Гузенкова Т.С., ред. М.: РИСИ; 2014. 258 с.